

О.Шеллина
(shellina)

Amaranthe

A man with long dark hair, wearing a dark, possibly black, suit, stands in the center of the image. He is surrounded by dynamic, splashing water that appears to be moving around him. The background is a bright, blue, ethereal light that resembles water or a misty atmosphere. The overall mood is dramatic and powerful.

**ВОДНЫЙ
КЛАН**

О.Шеллина (shellina)
Amaranthe
Водный клан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369237

SelfPub; 2024

Аннотация

Сава серьезно ранен, клан Савельевых трясет, как в лихорадке, ведь у него нет преемника. Да еще и оппозиция активна, как никогда. Сможет ли водный клан пройти через все потрясения без потерь и занять самую высокую позицию, из всех возможных?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Amaranthe, **О.Шеллина (shellina)** **Водный клан**

Глава 1

По подъездной дорожке зашкрякали колеса автомобиля, и черный красавец остановился перед дверьми, ведущими в проходную огромного промышленного комплекса. Водитель выскочил из-за руля и открыл заднюю дверь, из которой вышла молодая женщина в строгом деловом костюме, направившаяся напрямик к приоткрытой двери проходной. Весна уже полностью вступила в свои права, снег сошел окончательно и кое-где всюду пробивалась зеленая травка. Солнце ярко светило на высоком голубом небе, а от птичьего щебета невозможно было расслышать даже громкую речь. Женщину в проходной ждали. Высокий немного грузноватый мужчина средних лет со стоящими дыбом волосами, словно его совсем недавно током ударило, в белом лабораторном халате, удивительно чистом, что вызывало недоумение, учитывая общий вид мужчины.

– Эльза Ульмасовна, – он протянул руку, которую женщи-

на не колеблясь пожала. – Мы не ждали вас так рано. Обычно вы приезжаете на два часа позже, и мы...

– Евгений, у меня сегодня очень много дел, – перебила его женщина. – И потом, какая разница, когда именно я приезжаю? Это на что-то влияет?

– Нет-нет, конечно, нет, – торопливо замотал головой мужчина. – Просто... это неожиданно.

– Евгений, мы долго будем здесь стоять? – нетерпеливо перебила его женщина. – Или мое появление на два часа раньше стало настолько большой неожиданностью, что вы, предварительно кого-то убив с особой жестокостью, не успели спрятать труп?

– Ну что вы, как вы могли так о нас подумать? – Евгений поспешил к лифту, смешно оттопырив нижнюю губу.

– Действительно, как я могла о вас так плохо подумать, – женщина усмехнулась. – Значит, там не труп, а, скорее всего, трупы. Надеюсь, их никто не хватится?

– По-моему, Эльза Ульмасовна, вы много чему нехорошему у Виталия Владимировича нахвататься успели, – вздохнул Алдышев и нажал на кнопку восьмого этажа.

– Угу, половым путем заразилась, – женщина немигающим взглядом смотрела, как зажигается очередная цифра, обозначающая этаж, мимо которого они проезжали. – Есть какие-нибудь изменения? – резко сменив тему, она задала самый главный вопрос, который ее волновал гораздо больше других.

– Нет, – Алдышев покачал головой. – Вчера Павлу Овчинникову удалось стабилизировать клетки и, вроде бы, деградация тканей заметно снизилась, но общее состояние остается на том же уровне. Вода, если и помогает, то мы этого не замечаем. Иногда кажется, что, после полного погружения тела в родственную стихию, становится через некоторое время только хуже. Жизненные показатели падают на глазах, и их потом очень сложно вернуть к норме. Хотя, может, это и естественный процесс и с водой никак не связан, но, тем не менее, Овчинников предложил на некоторое время полностью изолировать воду, вводить лишь то количество, которое необходимо для поддержания жизненных функций.

– Это не опасно? Оставлять его надолго без родственной стихии? – в глазах женщины промелькнуло беспокойство. – До того, как эта сука его подстрелила, любое ранение затягивалось сразу же, стоило ему в душ сходить. Да и в тот раз, после погружения в бассейн, ему стало лучше практически сразу. Почему все это происходит именно сейчас?

– Мы не знаем, – вздохнул Алдышев. – Мы даже не знаем, что именно вызывает деградацию. Состав воды из бассейна, в котором все эти процессы начались, ничего нам не дал, хотя, что только мы с ним не делали, какую концентрацию алмантиновой пыли не добавляли, все без толку. Овчинников считает, что основное влияние оказало то, что у Виталия Владимировича именно в тот момент начались новые изменения на клеточном уровне, затрагивающие саму

ДНК и с составом воды из бассейна, так же, как и с чарами очистки это никак не связано. Но почему эти изменения вообще происходят, нам не известно, и Овчинников не говорит, – Алдышев посмотрел на Эльзу возмущенно. – Почему нам никто об этом не говорит? Это секретно?

– Да, это секретно, – Эльза сама лишь недавно узнала, что в организме ее мужа шли очень необычные процессы, а также, с чем эти изменения связаны, но говорить о них у нее не было никакого желания, тем более, как она считала, что подобная информация никого постороннего не касается. Почти все разработки и проекты тринадцатого квадрата на время прекратились. У всех, работающих здесь людей, была только одна задача и цель, над которой боролось довольно много ученых. Может было и неправильно скрывать определенного рода информацию от них, но Овчинников был твердо уверен, что все, кто задействован, получают необходимую и точную информацию, согласно поставленной перед каждым задачи, и ни в каких дополнительных сведениях не нуждаются. – Не смотрите так на меня, просто примите за факт, что изменения происходили, или происходят до сих пор.

Недавний порыв связаться с Императором Фридрихом и попросить его о помощи она смогла в себе подавить, но эта мысль никак ее не оставляла, занозой въевшись в мозг, словно Эльза чувствовала, что он единственный, кто может что-то сделать или хотя бы что-то прояснить. Но это была бы игра на более высоком уровне, доступа к которым у нее нет

и в ближайшее время, если не никогда, не будет, а на личную просьбу какой-то там Эльзы Савельевой император вряд ли вообще ответит, если это не будет затрагивать политических аспектов. Открывать же карты перед всем Советом, когда жизнь Савы и так висит на волоске, было не самой хорошей идеей. Поэтому Эльзе оставалось только надеяться на этих ученых, и это было последнее, что ей оставалось.

Лифт остановился, и они вышли на восьмом этаже, направившись к дальней лаборатории, которая была предназначена только для одного – поддержание жизни в теле главы клана Виталии Савельеве, и для поиска средства, которое смогло бы вывести его из комы, в которой молодой мужчина находился уже почти три месяца.

Эльза быстро пересекла коридор и вошла в предбанник, где начала надевать на себя халат, прятать волосы под шапочку и крепить на лицо респиратор. Все это делалось уже на автомате, потому что данный ритуал она совершала на протяжении последних трех месяцев каждый день, без перерывов и выходных. Эта мера предосторожности была направлена учеными на то, чтобы как можно меньше различных микроорганизмов вмешивались в процесс их исследований. Каждый раз, глядя на Алдышева, она видела в нем лишь одно желание – вообще не пускать ее в эту лабораторию, никогда и ни при каких обстоятельствах, но что он мог поделать, в данный момент Эльза Савельева была законным регентом клана, и ее приказы не обсуждались.

Евгений посмотрел на Эльзу, он не понимал этой маниакальной потребности приходить сюда каждый день и сидеть рядом с практически трупом. При этом он неоднократно видел, как она брала его за руку и что-то увлеченно рассказывала, словно была уверена в том, что находящийся в глубокой коме мужчина, жизнь которого поддерживалась искусственным путем, ее слышит и понимает, что она хочет до него донести. Перед входом в палату, где на кровати лежало обнаженное мужское тело, опутанное проводами, он задержал Эльзу.

– Эльза Ульмасовна, вы помните, о чем мы говорили с вами в прошлый раз? – и он требовательно посмотрел ей в глаза.

– Да, я помню, и пока не готова дать вам ответ, – она раздраженно вырвала руку, а в ее глазах зажглись синие огоньки, признак того, что женщина вот-вот призовет дар, который все еще плохо контролировала.

– Ответ нужен до конца недели, – Алдышев нахмурился. – Жизненные показатели нестабильны, и прогноз очень неблагоприятен. Пока мы еще можем забрать у Виталия Владимировича жизнеспособную семенную жидкость и провести оплодотворение, это нужно сделать! Клану нужен наследник, и ваша основная задача, этого наследника клану дать. И это не моя прихоть. Я отдал свой клан в руки Виталия Владимировича, поэтому, как и многие другие заинтересован в том, чтобы клан оставался на плаву и слияние, например, с кла-

ном вашего отца, не будет в итоге выходом из сложившейся ситуации и не приведет к довольно крупным неприятным последствиям. Вы не можете этого не осознавать. – Иногда Алдышев говорил правильные вещи, довольно серьезно и собранно, и у многих, складывалось ощущение, что, если бы не его маниакальная повернутость на науке, он стал бы превосходным главой клана и составлял бы конкуренцию членам Совета в первой пятерке. Но он сделал свой выбор, и многим оставалось только с ним смириться.

– Я прекрасно помню, что является моим долгом, и все еще надеюсь, что наш глава даст мне ребенка естественным путем, – Эльза прислонилась лбом к стеклу двери и закрыла глаза. – Но я понимаю ваши опасения. Я дам вам ответ в воскресенье.

– Хорошо, до воскресенья я подожду, но, прошу вас, не упустите время, – Эльза в ответ открыла глаза, резким движением отворила дверь и вошла в палату, захлопнув дверь прямо перед лицом сунувшегося было за ней Алдышева.

– Козел, – прошептала она, и подошла к постели мужа.

Он словно спал, и ей сильно захотелось схватить его за крепкие плечи и несколько раз встряхнуть, чтобы он прекратил валять дурака и уже поднялся, освободив ее от свалившихся обязанностей, где ей приходилось с боем проталкивать то, на что ему хватало одного звонка по кому.

Женщине не место в клановых разборках, и она это прекрасно поняла на своей шкуре. Только непростой характер

и тень отца, маячащая за ее спиной, не давали захлопывать перед ней двери.

Хорошо, что передел собственности практически сошел на нет. Все, кто хотел что-то присоединить уже присоединили, а кого хотели ликвидировать – ликвидировали. Чего нельзя было сказать о постепенно нарастающих недовольствах оппозиционных масс.

Эти недовольства пока не затрагивали клан Савельевых, к большому счастью, потому что она совершенно не понимала, что нужно будет в этом случае делать. Сев на свое привычное место рядом с кроватью, она взяла мужа за руку и, даже не сдерживая возмущения, пожаловалась ему.

– Вот видишь, пока ты спишь, твою жену хотят изнасиловать самым изощренным методом, да еще и прикрываясь тобой. А ты, вместо того, чтобы рыло этой свинье начистить, лежишь здесь. – Она привстала и провела ладонью по его щеке.

Щека была гладкой, за телом очень хорошо ухаживали, но, самое удивительное было в том, что это тело не теряло хорошей физической формы за время своего лежачего положения. Мышцы оставались упругими, кожа не теряла эластичности, и ответов, почему это происходит, не находилось ни у одного из тех, кто неотрывно следил за состоянием жизненных показателей главы клана.

Эльза встала и прошлась по комнате, задумавшись о сегодняшней встрече, которая должна будет состояться через

два часа, из-за которой она и приехала сюда так рано. Смирив шагами комнату, она посмотрела на Виталия и тихо проговорила.

– Знаешь, Сава, сегодня я встречаюсь с главой клана Южаниных. С их новым главой, конечно, старого-то взорвали. Ну, ты помнишь эту историю, когда хотели взорвать моего отца, но исполнитель перепутал машины. Откуда я об этом знаю? Так ты сам виноват, нужно было лучше пароль на сейфовом замке подбирать. А что ты хотел, конечно, я вынуждена была в твой сейф залезть, мне же нужна была информация, иначе меня эти акулы давно бы сожрали, и, когда ты очнешься, тебя ждал бы очень неприятный сюрприз в виде взятых на себя клановых обязательств, которые жутко невыгодные. Ты бы знал, как они накиннулись на меня, как стервятники, уже через день, после того, как ты испортил мне свадьбу. Хорошо, хоть отец не бросил в беде и в первое время подставил плечо. Но потом у него появились дела, связанные с нашей шахтой, и мне пришлось во все вникать самой. И я не знаю, что от меня понадобилось Южанину. При назначении встречи он этого не озвучил, и я теряюсь в догадках, так же, как и отец и даже Андре. Ты будешь смеяться, но мы с Андре вполне мирно сосуществуем и даже работаем. Правда, она ждет, когда ты уже проснешься, наверное, даже больше, чем я. Говорит, что так интересно работать, как с тобой, ей уже ни с кем не удастся, – Эльза замолчала и сжала виски пальцами.

Такие вот рассказы вслух действовали на нее весьма положительным образом, словно курсы психотерапии, и были необходимы ей, потому что, выходя из этой комнаты, пропахшей тяжелым запахом лекарств, каких-то химикатов и черт знает, чем еще, у нее сохранялось чувство, что Сава незримой тенью идет за ней, и поможет в случае чего, как часто помогал до этого.

Это чувство оставалось с ней на весь день, и лишь вечером, ложась в холодную постель, она начинала осознавать свое одиночество. В первый месяц часто плакала в подушку. Теперь уже вроде бы стало легче. Она даст ответ Алдышеву в воскресенье, и уже знает, что ответ этот будет положительным. Потому что с каждым днем у нее, да и у всех остальных оставалось все меньше и меньше надежды на то, что Сава когда-нибудь встанет с этой кровати.

Эльза снова села на свой стул и взяла мужа за руку. Она уже хотела начать свой обычный рассказ про то, как прошел ее предыдущий день – это тоже был своего рода ритуал, который она неукоснительно соблюдала, и где-то подсознательно знала, что это необходимо не только ей, как дверь приоткрылась и в палату вошла Светлана Овчинникова. Подойдя к кровати, она долго рассматривала лежащее на ней тело, затем повернулась к Эльзе.

– Красивый, – сказала она, и снова повернулась к Виталию. – И с ним не скучно. Вечно влипает в неприятности и остальных за собой тянет, но может и удивить. М-да, меня

вот однажды удивил. Эх, знала бы я, что тот мешок, который он на себя напялил скрывает, то, возможно, и подумала бы над его пошлыми намеками. Хотя, нет, Пашка хоть и не такой красивый, но более надежный.

– Света, ты думаешь мне приятно слышать, как мой муж делал кому-то неприличные предложения? – Эльза невесело усмехнулась.

– Понятия не имею, я, к счастью, не на твоём месте, – Светлана повернулась к ней лицом и сложила руки на груди. – Мы уже все перепробовали. Ничего не помогает. Остался последний способ, но, ты должна дать на него добро. И прежде, чем мы начнем действовать, ты должна будешь хотя бы разрешить Алдышеву забрать генетический материал и заморозить его.

– Что вы хотите сделать? – Эльза почувствовала, как у нее пересохло во рту.

– Я хочу применить к нему свой дар. Контролируемая клиническая смерть с последующим оживлением. Все будет под полным контролем, обещаю, – она подняла руку вверх, увидев, как наливаются синевой глаза Эльзы. – Да что вы водники такие нервные? – Она поморщилась. – То Сава грозился утопить Пашку, если я рот открою, теперь вот ты. Боюсь даже представить на что способны огненные мальчики и девочки, и почему они еще не оставили еще от Империи пепелище, и не завершили свой жизненный путь ритуальным самосожжением, – попыталась отшутиться Светлана, чтобы

хоть как-то растормошить Эльзу, которая словно абстрагировалась от всего мира и единственной ее задачей было удержаться на плаву и сохранить все то, что нагреб в последнее время ее муж, кроме этих странных двухчасовых посиделок возле его кровати.

– Да как вам такое в голову вообще пришло? – прошипела Эльза, привстав со стула.

– Мы не знаем, что еще предпринять, – терпеливо повторила Светлана. – Это своего рода перезагрузка всего организма, но, Эльза, я обязана предупредить, что возможно мы не сможем вернуть его обратно. Только поэтому вообще требуется твое отдельное разрешение. Никто не в состоянии поддерживать жизнь искусственно столько времени. Мы даже не уверены, что его мозг все еще жив, а те единичные сигналы, зафиксированные электроэнцефалографом, не элементарные помехи.

– Вы все просто психи! – Эльза вскочила. Сегодня все шло не так как надо. И вместо привычных двух часов, она провела с мужем всего полчаса, но оставаться здесь больше просто не могла.

– Эльза, ты подумай, – донеслось ей вслед.

– Ага, я подумаю, – пробормотала Эльза, выходя в предбанник и срывая с себя защитную одежду. – Я так подумаю, что тебе твой дар не поможет, некрофилка чертова.

И она покинула лабораторию с четким намерением вернуться сюда после встречи и добрать недостающие полтора

часа, потому что была абсолютно уверена в том, что ее муж жив и слышит ее, что бы не говорили эти некомпетентные маньяки с комплексом Бога.

Глава 2

Встреча с Южаниным была назначена в ресторане, где он предложил провести или поздний завтрак, или ранний обед, Эльза так и не разобралась в том, что за прием пищи ей предстоял. При этом, Южанин настаивал на том, чтобы встретиться без юристов, охраны и всех прочих сопровождающих. Точнее, все эти сопровождающие оставались за дверьми ресторана, который находился на площади, как раз напротив дворца Совета Кланов. Особенно напрягло Эльзу то, что отдельным пунктом встречи Южанин указал отсутствие какого-либо вида и средств связи при непосредственно разговоре.

Охранник провел перед Эльзой прямоугольным прибором, который не выявил ничего подозрительного, скорее всего, подумалось ей, что искали на входе не только оружие, сколько пресловутый ком или еще какой-нибудь жучок. И это не приносило облегчение, ведь она понимала, что разговор этот будет достаточно серьезным, и Южанин сделал все возможное, чтобы о его содержании узнало, как можно меньше посторонних лиц.

Ее провели в зал, где, кроме одного сервированного столика, все остальные стояли пустыми. Вихров, который лично сопровождал Эльзу на эту встречу, настоял на своем присут-

ствии в зале. Пока он выяснял отношения, не повышая при этом голоса, Эльза стояла в дверях, потому что вход в зал был перекрыт помимо охранника, осуществившего беглый досмотр, еще и начальником службы безопасности клана.

Наконец, Вихрову удалось договориться, и он, вместе с начальником охраны Южанина, вошли в зал и заняли столик возле самых дверей, а Эльза прошла вглубь зала, где из-за стола поднялся довольно молодой мужчина, протянувший ей руку, которую она пожала практически без колебаний.

– Как всегда прекрасна, – улыбнулся Южанин и подвинул Эльзе стул, помогая весьма галантно сесть за стол. – Вы знаете, Эльза, многие славные представители весьма сильных кланов были ужасно разочарованы, когда ваш отец отдал вас Савельеву. Это решение было странным и совершенно непонятным для многих, включая меня самого. Это не было мотивом для укрепления клана, и с первого взгляда казалось абсурдным, ведь главы клана, занимающие место в первой пятерке, никогда не отличались такой щедростью по отношению к кланам, которые давно уже вылетели из Совета. Но, тогда никто из нас даже не предполагал, что этот мальчишка может настолько быстро сориентироваться в развернувшихся после нападения на Каствл беспорядках и оторвать для своего загибающегося клана изрядный кусок пирога. У меня иногда возникали ощущения, что Виталий предугадывает дальнейшее развитие событий, словно знает наверняка, чем они могут закончиться. Он совершил всего лишь одну

ошибку, напав открыто на клан Войковых. Во всём остальном я лично могу только позавидовать такой прозорливости, и я говорю сейчас не только о вашем муже, но еще и о вашем отце.

– Вы пригласили меня на обед, чтобы рассказать о том, что выбор мне мужа моим отцом оказался весьма удачным? – Эльза аккуратно разложила салфетку на коленях и в упор посмотрела на Южанина.

– Не только, – он улыбнулся, – хотя я постоянно предупреждал отца, что от этого парня можно ждать много неожиданностей. Попробуйте этот суп, он сегодня удался шефу просто на редкость, – он резкой смены темы Эльза даже слегка растерялась, все-таки ее не готовили к подобным переговорам. Она всегда думала, что единственное, для чего ее позвали бы в этот ресторан – это как сопровождение мужа, этакий декоративный элемент, радующий взгляд и именно к этому ее готовили всю сознательную жизнь.

– Суп действительно удался, – она даже съела пару ложек, чтобы собрать мысли в одну кучу и понять уже, что Южанину от нее надо. – Мои комплименты шефу. Так, о чем вы действительно хотели со мной поговорить?

– В своей прямолинейности вы удивительно напоминаете своего отца, – Южанин отложил ложку в сторону.

– Неудивительно, он ведь мой отец, – Эльза продолжала неотрывно смотреть на него, но мужчина, казалось, не чувствует ни малейшего дискомфорта от ее немигающего взгляда.

да. Мужчина привык играть свою игру в бассейне с крокодилами, и обычным напряженным взглядом его было не пронять, девушка это понимала, и даже не собиралась на него давить, ей просто было непривычны такие разговоры, и она до последнего не могла скрыть своего напряжения.

– В каком состоянии находится ваш муж? – даже тембр его голоса изменился. Он стал напористым и жестким, все-таки Южанины по праву занимали первую строчку в Совете Кланов вот уже на протяжении многих лет, и если после взрыва, во время которого старший представитель этого клана погиб, их положение слегка пошатнулось, то сидящий сейчас перед Эльзой Никита, очень быстро его поправил. Правда, в ходе поправки пострадали три клана из шестого десятка, но это уже мелочи, тем более, что Южанин устроил слияние, и, в итоге, пострадали по сути лишь кланообразующие семьи, а других представителей, если изменения и коснулись, то отнюдь не в худшую сторону.

– Он жив, все остальное вас не касается, – резко ответила Эльза.

– Акции клана Савельевых упали и продолжают падать из-за неопределенности с руководством. Вы уже вылетели из второго десятка степени влияния, и очень скоро покинете четвертый. Мои аналитики приводят прогноз, что позиции поднимутся, когда совместная с кланом Бойнич деятельность по добыче алмазов даст первые результаты, но это будет кратковременное решение. Когда, или лучше говорить

«если», ваш муж очнется, ему будет очень непросто вернуться хотя бы к последней занимаемой позиции, в идеале же, клан должен войти в первую десятку, – Южанин бросил салфетку на стол.

– Почему вы мне все это говорите? – Эльза так сжала в руке вилку, что костяшки побелели.

– Потому что, вы имеете определенное влияние на своего отца. Так повлияйте на него, – Никита откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Вы сейчас погрязли в делах клана, я прекрасно понимаю насколько вам сложно. Но вы даже не представляете, что творится сейчас в провинции. Многие главы кланов, представляющие кланы в Совете, вынуждены вернуться в свои родовые имения, чтобы хоть как-то попытаться урегулировать обстановку. Волнения на предприятиях нарастают, почти каждый день вспыхивают стихийные митинги, я уже молчу про тех граждан, которые не состоят в кланах. Скоро мы получим полномасштабную гражданскую войну, и станем легкой добычей для всех желающих. Нам необходимо вернуть на трон императора, это также верно, как и то, что солнце все еще встает на востоке. Недавние события в Милане очень наглядно продемонстрировали, на что способен даже один император без поддержки семьи и лояльных трону кланов. А недовольные сидят и не высовываются, потому что ни один представитель ни одной императорской семьи терпением не отличался и не отличается. Поэтому я еще раз прошу вас надавить на отца, чтобы

он взял частично управление кланом Савельевых в свои руки, чтобы удержать клан хотя бы на том месте, которое он сейчас занимает. Я не говорю о слиянии или насильственном захвате клана вашего мужа вашим отцом, я вижу по вашим глазам, что вы подумали именно об этом. Нет, это недопустимо в сложившихся обстоятельствах. Клан Савельевых должен оставаться кланом Савельевых и, в конечном итоге, занять место поблизости с кланом вашего отца. И это в первую очередь выгодно вашему отцу, а потом уже остальным, кто в этом заинтересован, включая меня.

– А какой в этом ваш интерес? – спросила Эльза, надеясь, что он ответит, и она не будет ломать голову над таким странным разговором и поведением Южанина.

– Это второй вопрос, который я хотел бы с вами обсудить. Ответьте уже, Эльза, есть ли надежда на то, что ваш муж выкарабкается?

– Надежда есть всегда, – Эльза устала. Она все еще не до конца понимала, зачем Южанину все это нужно. Даже несмотря на то, что он занимает первую строчку в Совете, никто в здравом уме не хочет иметь рядом с собой сильный молодой клан с довольно большими амбициями у его главы, который может составить ему довольно угрожающую конкуренцию. – Вы первый, кроме моего отца и Овчинникова, кто открыто говорит о том, что желает Виталию скорейшего выздоровления.

– Я подозреваю, что внутри Совета Кланов зреет заго-

вор, – Южанин протер лицо руками. – Из пятнадцати изначально выявленных претендентов на трон, в живых осталось лишь пятеро, включая вашего мужа. Кто-то целенаправленно уничтожает претендентов, и мы никак не можем найти никаких зацепок. А мы ищем, особенно те кланы, которые остались не только без прямого претендента на трон, но еще и внезапно без главы. Причем все смерти происходят буднично и совершенно неожиданно, я бы сказал, что выглядят они действительно как несчастный случай или смерть от естественных причин. Но если бы такого рода смерть была одна, ну две, но не десять. И это без оглядки на охрану, которую Совет усилил втрое.

– Кто-то из претендентов избавляется от конкурентов? – подсказала Эльза.

– Не исключено. Повторяю, мы не знаем, кто и зачем это делает. Положение клана очень важно для последующего голосования. Лично мне весьма импонирует Виталий, и я хотел бы, чтобы голосование все же произошло, и он стал императором. У меня есть ощущение, что он способен взвалить на себя эту ношу. Но для этого он должен выжить и пройти ритуал единения с родственной стихией, а еще, он должен иметь определенное влияние на всех глав Кланов, представленных в Совете. Чтобы занять место в центре круга, претендент должен в данном случае получить все сто процентов голосов. Если хоть один проголосует против, кандидатура не будет утверждена.

– Говоря все это вы не предлагаете своей помощи, – ровно произнесла Эльза, теперь уже не поднимая взгляда на Никиту. – Только гарантируете свой голос при выборе императора.

– Нет, не предлагаю. Во-первых, в этом случае, клан Савельевых потеряет остатки авторитета, чего совершенно невозможно допустить, во-вторых, вы будете мне должны, а это поставит некоторые мои дальнейшие решения под сомнение, и это тоже невозможно допустить. Ну, и вряд ли Виталий останется доволен подобным решением с нашей стороны. И да, вы правы, у него очень мало сторонников, поэтому в ваших же интересах начать изучение всех девяносто девяти кланов, заседающих в Совете. И усилие охрану мужа, коль скоро сам он не способен себе ее обеспечить. И последнее, в Совете при голосовании по поводу выбора императора необходимо присутствие главы клана, или лица доверено замещающего его и, как бы дико это не звучало, мужского пола. Такие вот пережитки прошлого, но с этим мы не в силах ничего поделать. Поэтому, в случае чего, подумайте о законном представителе в Совете, если случится такое, что Виталий не сможет присутствовать там лично. А теперь прошу меня извинить, дела, – и он поднялся из-за стола и направился к выходу, оставив Эльзу сидеть в молчании, гипнотизируя взглядом суп в тарелке, думая о том, чтобы согласиться на предложение Светланы, потому что и дальше надеяться на чудо, стало непозволительной роскошью.

В то же самое время, на восьмом этаже, в лаборатории тринадцатого квадрата происходила суэта. В основной колл-лектор ввалилась целая стая крысюков, среди которых, к счастью, наблюдалось всего две усовершенствованные особи.

Пока дежурные поднимали бойцов по тревоге и направляли жучков-шпионов на изучение обстановки, пока бойцы спустились в канализацию, несколько особей прорвалось за огражденный специально от них периметр, просто пройдясь по трупам своих сородичей, и оказались в коридорах лабораторий.

– Егоров, какого гребанного хрена они творят? – мимо застывшего возле монитора ученого пронесся Алдышев, спешащий к двери, чтобы заблокировать ее.

– Полагаю, что это одна из последних атак вообще, – Егоров продолжал смотреть на экран. – Видишь, среди них есть самки, хотя во время всех остальных нападений самки участия не принимали, как наиболее уязвимые существа, даже несмотря на их неспособность к размножению. Но немало важно, они не обладают крепостью клыков и когтей самцов, поэтому принуждение их к нападению больше похоже на акт отчаянья. Я думаю, нужно посоветовать Вихрову организовать окончательную зачистку, и уже навсегда избавиться от этих тварей.

– Ты мне лучше помоги, а не разглядывай своих любимых крысюков и не подражай ведущему программы про редких животных африканского контента, – пропыхтел Алды-

шев, который никак не мог справиться с дверью, которую ощутило пихали с другой стороны. – Егоров, твою мать, помоги мне, а то прорвется такая тварь к Савае, что делать будем? Ты не смотри, что Эльза выглядит вполне покладистой, она нам яйца быстро к потолку прибьет, собственноручно и без наркоза. Я эту породу знаю. Вообще не понимаю, чем ее Сава так привлек, словно приклеилась к нему. Я не говорю, что это плохо, для клана в самый раз, но, черт подери, это выглядит довольно странно, когда она сидит тут возле него и что-то рассказывает часами. Она, конечно, не мешает нам, но все равно действует на нервы всего одним своим присутствием, да твою мать, Егоров!

– Да иду, чего орешь, – Егоров подошел и с размахом ткнул палкой в щель, которая никак не хотела закрываться. Раздался противный визг, и дверь с тихим щелчком закрылась. Алдышев быстро активировал запор и злобно уставился на Егорова, который, тем временем, нравоучительно заявил. – Вот видишь, как все просто, и не надо было нервничать.

– Егоров, я тебя просто когда-нибудь контужу вот такой вот палкой, помяни мое слово, – пригрозил Алдышев и прислушался к творящемуся за дверью переполоху. – Что там такое происходит?

Егоров пожал плечами и тут яркий свет, заливающий все пространство лаборатории мигнул. Ученые тревожно переглянулись.

– У нас аварийный генератор есть? – резко спросил Егоров, у которого в критических ситуациях мозг начинал работать на полную катушку. Он поднял голову, что-то рассматривая на потолке, когда в очередной раз свет на долю секунды пропал, а потом резко включился везде, кроме ламп потолка, которые словно неохотно начали зажигаться с противным гулом.

– Есть, и он начинает работать сразу после отключения. Но почему свет мигает, ты можешь мне объяснить? – взорвался Алдышев. – Я не помню, чтобы эти твари провода перегрызали, потому что никакого иного объяснения случившемуся я не нахожу. Раньше они только могли закоротить проводку тушами своих более тупых собратьев, но сейчас такого количества крысюков и характерного звука просто не наблюдается. А ведь мы их изучали!

– Я тоже этого не помню, – огрызнулся Егоров. – А еще я не помню, чтобы они молниями швырялись. А они швыряются. И я так и не сумел вычленить ту последовательность нуклеотидов, которую этот безумец Волков использовал при создании подобного эффекта. Но в его записях сам черт ногу сломит. Неудивительно, что он совсем с катушек слетел. А еще я не помню, чтобы крысюки могли бы спокойно разгуливать по канализации, уничтожая при этом созданные антикрысячьи барьеры и субпространства. Я же говорил, что они эволюционируют самостоятельно и без явного вмешательства извне их создателя, который, судя по уменьшающейся с

каждым разом популяции, уже давно прекратил свои эксперименты и перестал плодить их искусственным путем. – Алдышев покосился на друга, но ничего не ответил. По сравнению со спятившим Волковым, даже Егоров выглядел образцом нормальности.

Свет снова мигнул, и вдруг неожиданно полностью погас. Он погас всего лишь на мгновение, но при этом отрубилась все приборы, которые стояли в лаборатории в зоне видимости двух ученых, и когда через мгновение снова стало светло, а оборудование принялось включаться, выходя в штатный режим, что говорило только о том, что генератор заработал в свою полную мощность, оба ученых с тревогой одновременно посмотрели на дверь палаты, из-за которой в то же мгновение раздался противный писк, напоминающий тот, который издавали крысюки.

Они бросились к Саве, наплевав на защитные халаты и респираторы. Когда они все-таки ввалились в непосредственно палату, потому что застряли в дверях, ломанувшись туда одновременно, то остановились, тупо глядя на пищащий монитор, по которому бежала прямая линия.

Глава 3

Темно. Темно и невыносимо страшно. Кислорода не хватает, приходится с усилием проталкивать спертый воздух в горящие огнем легкие. Невозможно пошевелиться, чтобы принять более удобное положение, и ощущение того, что тело охватил паралич, и невозможно пошевелить ни пальцем, ни глаза открыть, ни заставить мышцы диафрагмы сократиться, чтобы сделать вдох, отчего усиливаются паника и страх, практически сводя с ума.

Противный писк вонзается в мозг раскаленной иглой, и все желания подчинены одному – протолкнуть уже наконец хоть немного воздуха к легким.

– А-а-х, – я открыл глаза, непонимающе глядя на окружающую меня обстановку, наконец, вдохнув полной грудью воздух, который показался мне несколько влажным. Во рту скопилось довольно много слюны, но она была без вкуса, словно я набрал полный рот воды. Сглотнув ее, тем самым почувствовав некоторое облегчение, словно не пил долгое время, я снова поморщился от писка, который бил по оголенным нервам.

Писк шел от прикроватного монитора, кажется эта штука именно так называется, и пищал он в такт учащенному сердцебиению, по всей видимости, моему. Где я нахо-

жусь? Сев, и едва не завалившись обратно, из-за того, что резко закружилась голова, я огляделся еще раз. Похоже на какую-то палату. Дышать приходилось полной грудью, и все равно не покидало ощущение, что я не могу надышаться как следует, тем более во рту была невероятная сухость.

Видимо, того глотка непонятно откуда взявшейся воды было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности организма. Плечо прострелило резкой болью – это нехорошо. Но самое нехорошее во всей этой ситуации то, что я никак не могу вспомнить – кто я такой. Кто я? Как меня зовут? Где я, черт подери, нахожусь? И почему я, мать вашу, голый?

Скатившись с твердой поверхности кровати, я долгое время лежал на холодном полу, пытаюсь прийти в себя. Писк меня достал, и я рванул шнур, который тянулся к розетке. После этого начал срывать с себя опутывающие меня провода, и вытаскивать из тела пару тонких иголок, которые были воткнуты в обе кисти, через которые что-то вливалось в мое тело из довольно больших бутылок, расположенных на высоких стойках.

Когда, вроде бы, ничего на теле не осталось, с трудом поднялся с пола. Сильно шатало, будто не ходил долгое время и ноги отвыкли держать тело в вертикальном положении, но я отметил, что мышцы были в полном порядке, скорее всего, меня накачали какими-то транками, из-за чего тело меня практически не слушалось.

Дойдя до двери со стеклянной поверхностью, я долго рас-

смастривал себя, как в зеркале. Вроде бы обычный парень двадцати с небольшим лет, только вот глаза светятся синим, и это не кажется мне нормальным. Вот только этот парень в зеркале вроде и был мне знаком, но вспомнить никак не получалось, ни как его зовут, ни кем по жизни он является.

Прикрыв глаза, я снова их открыл, увидев, что синева постепенно из глаз уходит. Что это такое? Может из-за этой синевы я и лежал на койке, опутанный проводами? Не помню.

Толкнув дверь, я внезапно обнаружил, что она открыта. Слоняться где-то голым не хотелось, но, с другой стороны, оставаться здесь не хотелось вдвойне. А вдруг это не палата, а какая-нибудь лаборатория, где на мне ставят опыты? Может быть, отсюда берут начало синие глаза и провалы в памяти? Но почему меня тогда никто не охраняет? Непонятно и чертовски подозрительно.

Выглянув в открывшуюся дверь, я внимательно осмотрел комнату. Никого, и камер вроде не наблюдается. Выйдя из своей, ну пускай будет палаты, я огляделся более внимательно. Это был какой-то предбанник, или шлюз, как в инфекционке. А может быть, я чем-то болен поэтому меня держат в таком месте?

Пациент номер ноль какой-нибудь, и, сбежав, я перезаражаю половину земного шара? Да нет, бред. В этот случае, меня бы точно лучше стерегли, во всяком случае, дверь бы закрыли, да и на бокс эта палата не сильно похожа, никакой изоляции видно не было, даже ее видимости, поэтому я точ-

но не несу в себе угрозу в виде какого-нибудь не поддающегося лечению и логике вируса.

Недалеко от меня стоял стол, на котором были разложены комплекты защитной или, может быть, форменной одежды. Белые халаты. Шапочки, респираторы. Плохо, что комбинезонов не наблюдалось. Порывшись, нашел штаны, которые, вроде бы, подходили мне. Сверху халат, респиратор и шапочку, на ноги шлепки, ничего другого просто не нашлось. Порывшись в ящичке стола, нашел складной ножик. Не бог весть какое оружие, но для самообороны должно сойти. Так, теперь нужно выйти отсюда.

Мне везло. Выскользнув из шлюза, я попал в помещение, оглядев которое, хмыкнул. Все-таки лаборатория. Вот же... Нужно выбраться отсюда, и попробовать найти кого-нибудь, кто мне поможет вспомнить, кто я.

Лаборатория была пуста, дверь приоткрыта. С колотящимся сердцем, я выглянул в коридор. Там было не так светло, как здесь, красноватый свет, словно дежурная лампочка горела, и везде царил какой-то разгром. Вырванные куски кирпича из стены, с образовавшимися дырами, ведущими в темноту. Приблизиться к ним мне не хотелось, тем более узнавать куда они ведут, слишком уж выглядели они подозрительно. Что здесь произошло? Антураж ну прямо как в «Обитатели зла», ага, эпизод девятый не отснятый. В конце коридора, я заметил, как мигнула лампочка лифта, и бросился в том направлении.

Лифтов было два. Так получилось, что я заскочил в свою кабину и успел закрыть дверь, когда раскрылись двери второй, и раздался голос, в котором проскальзывали истеричные нотки.

– Было кратковременное отключение систем жизнедеятельности, вы же знаете, Павел Сергеевич, что эти твари перегрызли силовую кабель, и все. Что нам сейчас делать?

Дальше я не слышал, потому что лифт унес меня вниз. Внизу было что-то вроде проходной, и два выхода из здания. Но, у одного из них толпилось много военных, и мне это совсем не понравилось. Поэтому уже довольно бодро я направился ко второму выходу, на ходу втягивая голову в плечи, и намеренно сутулясь.

В проходную вышло несколько человек, одетых в костюмы подобные моему. Двое перекинулись несколькими словами и направились в ту же сторону, что и я, поэтому пришлось прибавить шаг.

На двери проходной был замок, заточенный на индивидуальные пропуска, как я мог заметить по соседней двери. У меня разумеется, такого пропуска не было, поэтому я встал перед закрытой дверью, не понимая, что мне делать дальше.

Я уже начал привлекать определенное внимание, но открытого подозрения не вызывал. Поэтому, пока оставался на месте, ожидая подходящего шанса выбраться, который буквально сразу же мне и представился, в виде тех самых двух человек, одетых почти также, как и я, только без шлепок на

ногах и респираторов, которые прошли мимо меня, даже не задержав на мне взгляда.

Они вышли, а дверь некоторое время была еще открыта, и я буквально протиснулся в быстро суживающийся проход.

Выскочив на улицу, я поежился. На улице стояла поздняя весна, или ранняя осень, но было довольно прохладно, особенно в шлепанцах, надетых на босу ногу. Оглянувшись, никакой погони позади себя не обнаружил, и не мог не думать о том, что все проходит слишком гладко, словно они не ждут, что один из подопытных сможет от них сбежать.

Я прогнал от себя панические мысли и, обогнав лаборантов, которые шли передо мной, отойдя от них на довольно приличное расстояние быстрым шагом, бросился бежать, не разбирая дороги. Обернувшись, увидел, что они свернули по тропинке и направляются в другую сторону, я же практически уперся в странную стену, полупрозрачную, напоминающую застывший янтарь или эпоксидную смолу, но такого размера?

Вдалеке послышались голоса. Кто-то приближался ко мне. Я почувствовал подступающую панику, и снова посмотрел на стену.

Внезапно, на гладкой поверхности словно вспыхнули два ярких синих огонька, а стена поплыла, образуя приличного размера проход. Поплыла она необычно, не плавясь, а словно превратившись в воду, которая стекала на землю тонкими ручейками, которые затем взмывали вверх и снова падали

на землю. Голоса приблизились и я, зажмурившись, вошел в образовавшийся проход.

То место, в котором я оказался, понравилось мне куда меньше предыдущего. Какая-то выжженная земля, с виднеющимся невдалеке остовом мрачного здания. Признаков жизни не наблюдалось и появилась вполне логичная мысль, что стена эта поставлена здесь не просто так. Все же, если видишь надпись «не входить», то лучше не входить. Хотя никакой надписи не было, но сама структура стены просто кричала об этом.

Попятившись, я наткнулся спиной на гладкую поверхность. Резко обернувшись, выругался. Блестящая преграда снова стояла передо мной, словно и не было никакого прохода. Я уперся в нее руками, пытаюсь хоть немного надавить в том месте, через которое я прошел, но никакого результата это не принесло и новый проход совершенно не хотел открываться. Скорее всего, сюда можно войти здесь, но выйти именно в этом месте не получится, если вообще такое возможно сделать.

– Вот же гадство какое, прямо-таки вселенского масштаба, – процедил я сквозь стиснутые зубы, и пошевелил замерзающими пальцами ног. – Ладно, посмотрим, что здесь за зомбилэнд, и надеюсь, что я не прав в своей оценке происходящего.

Поежившись, я вытащил из кармана нож, раскрыл его, и, крадучись, направился к зданию. Зачесалось лицо, и я, под-

неся руку к щеке, обнаружил, что на мне все так же надет респиратор. Решив на всякий случай его оставить, продолжил свой путь, отмечая про себя, что физически чувствую себя гораздо лучше, и даже боль в руке, которая беспокоила меня до этого, куда-то делась.

Наверное, это было важно, но, может быть, я просто стал расхаживаться, после долгого лежания, когда у меня просто все тело затекло, включая руку, а теперь наконец-то отпустило. Больше меня волновал вопрос о том, кто я. Но также я прекрасно понимал, что вряд ли получу ответ на этот вопрос прямо сейчас, только, если сам вспомню.

Под ногой что-то хрустнуло. Опустив взгляд, я увидел, что наступил на высохший скелет какой-то мелкой зверушки, наверное, мышки-полевки. Что-то с этим местом явно не так. Теперь я шел, стараясь тщательнее осматривать не только окрестности, но и землю под ногами. Вроде бы пока подобных сюрпризов больше не попадалось, и я подошел к зданию, останавливаясь перед приоткрытой, словно приглашающей меня войти дверью.

– Ну, если так настойчиво просят, почему бы и не зайти, – я тряхнул головой, прогоняя настойчиво лезущие мысли о всякой чертовщине. Вот только я не верил во все эти абры-кадабры, да и зомби были под вопросом. Я скорее поверю в какую-нибудь радиацию, или что-то типа этого. И иду сюда не просто, чтобы погреться, а, чтобы попытаться понять, что здесь произошло. Ведь может так оказаться, что я имею ко

всему этому отношение, и, запустив ассоциативную цепочку мой разум вспомнит наконец, хотя бы мое имя.

Овчинников стоял и мрачно разглядывал пустую кровать с валяющимися как попало проводками системы жизнеобеспечения.

– Ну? – он повернулся к стоящему с отвисшей челюстью Алдышеву и нахмурил брови. – И как вы это объясните? Где тело? Или вы не просто проворонили смерть Савы, но еще и умудрились от тела быстренько избавиться? Если это произошло не слишком давно, то лучше скажите, куда вы его дели, пока не стало слишком поздно.

– Я... – Алдышев принялся метаться по палате, даже нагнулся и заглянул под кровать, разумеется, не обнаружив там никаких признаков Савельева. – Я ничего не понимаю, – наконец, он вылез из-под кровати, и сел на пол. – Мистика какая-то.

– Вы абсолютно уверены, что он умер? – Овчинникову не нравилась вся эта ситуация в целом.

Он не мог себе представить, что Савельев перестал бороться и просто ушел, из-за какого-то скачка напряжения. Это было не то, что на него не похоже, сколько иррационально, потому что никаких предпосылок к летальному исходу не наблюдалось.

Да даже система жизнеобеспечения была подключена только частично, потому что по какой-то до сих пор не уста-

новленной причине сердце Виталия билось совершенно без каких-либо вмешательств извне, но вот с дыханием были определённые проблемы. И элементарный скачок напряжения вряд ли мог как-то на нем отразиться. Может и прав Алдышев, называя это все мистикой.

– Я уверен, да. Я все проверил. Никаких реакций на раздражители, ни дыхания, ни сердцебиения, а зрачки не реагировали на свет, – Алдышев встал с пола. – Он был мертв окончательно и бесповоротно, и я надеялся с вашей помощью успеть выделить необходимые клетки, которые могут быть еще живы, чтобы использовать их для рождения наследника.

– Если бы Эльза согласилась вынашивать ребенка мертвеца, – усмехнулась Светлана. – Вот только для мертвеца, это тело оказалось довольно шустрым. – Она закрыла глаза, а когда открыла, то они начали напоминать два озера беспроектной тьмы. – Не бойтесь, просто не мешайте мне, – даже ее голос изменился, обдав присутствующих могильным холодом.

Алдышев смотрел на нее с опаской, и лишь Овчинников наблюдал за действиями жены с легкой полуулыбкой, застывшей на губах. Но все-таки находиться рядом с магом, призвавшим дар смерти, было очень неприятно. По палате прошелся ледяной ветер, вызывающий целые полчища мурашек на коже. Когда он стих, Светлана слегка пошатнулась, отпуская дар и устало произнесла.

– Идиот.

– Простите, что? – Алдышев поджал губы.

– Если здесь и была смерть, то, скорее всего, клиническая.

Я не зафиксировала полноценной смерти кого бы то ни было. Поэтому я могу с чистой совестью вас спросить, Евгений, где, мать твою, Сава?

– Я не знаю, – Алдышев заметно растерялся. – О, господи. Так он был жив? И мы ему ничем не помогли. Какие же мы кретины, – он ударил себя ладонью по лбу. – Но, приборы не фиксировали жизненной активности, и мы с Егоровым провели все положенные тесты... Как же так?

– Не знаю, – Светлана пожала плечами. – Возможно, что-то вроде кратковременного синдрома Лазаря. Я не уверена на все сто процентов. Вам не за мной надо было бежать, а за тем, кто даром жизни владеет. Только вы даже мужа моего подключили к моим поискам, теряя драгоценное время, – она покачала головой, укоризненно глядя на горе-ученого.

– Но, где он в таком случае? – Алдышев, в который раз, оглядел комнату и заглянул под кровать.

– Что здесь происходит? – раздался от двери голос Эльзы.

Она пришла сюда, приняв, наконец, весьма непростое решение: Алдышев должен был получить добро на извлечение и заморозку определенного материала из тела ее мужа, а Светлана могла проводить на нем свои бесчеловечные эксперименты.

Какого же было ее удивление, когда она нашла Егорова,

волочащего по коридору целую вязанку, состоящую их тел крысюков, и направляющегося явно не в ту лабораторию, в которой он должен был неотрывно думать над тем, как помочь Виталию. На ее вопросительный взгляд, Егоров фило-софски пожал плечами и ответил.

– Прорыв, надеюсь, что последний, – и побрел дальше. При этом он выглядел еще более сумасшедшим, чем при их встрече в канализациях, если такое в принципе было возможно.

Теперь, вот все те, кто пытался как-то помочь Саве, столпились вокруг его кровати, словно произошло нечто из ряда вон выходящее. Сердце на секунду замерло, пропустив один удар, но потом застучало сильно и часто, приводя Эльзу в состояние близкое к панике.

– Эм, Эльза, дорогая, ты только не волнуйся, – протянул Овчинников, и она покачнулась, потому что эти слова и этот тон могли означать только одно – случилось что-то непоправимое.

– Что с ним? – она решительно оттолкнула Алдышева и устоялась на пустую кровать. Тряхнув головой, словно прогоняя наваждение, Эльза, прищурившись, обвела взглядом обоих Овчинниковых и остановила взгляд на Алдышеве. – Где мой муж? Что вы, твари, с ним сделали?!

Глава 4

Войдя в здание, я остановился у дверей, вглядываясь в царящий вокруг полумрак. Внутри этого здания было как бы ни холоднее, чем на улице, во всяком случае, более промозглей. Кожа тут же покрылась миллионом мурашек, а белый халат служил очень плохой защитой от пробирающего до костей холода. Я прислушался, в какой-то момент мне показалось, что где-то в глубине, может быть даже на других этажах, послышался шорох и звук, похожий на льющуюся воду, когда она стекает, например, по ступеням вниз. Но буквально через несколько секунд эти звуки прекратились.

Я простоял довольно долго на одном месте без движения, но больше насторожившего меня звука слышно не было, и тогда решил, что мне все-таки показалось.

Я сделал шаг от двери, все еще раздумывая, нужно ли мне идти дальше внутрь, потому что болтаться в темноте, не имея ничего, что могло бы помочь мне с освещением, было не слишком мудрым решением, как внезапно раздался щелчок и пространство вокруг меня залил холодный белый свет.

От неожиданности я вздрогнул, и принялся озираться по сторонам. Лишь спустя минуту до меня дошло, что освещение включилось, реагируя на движение. Я сделал шаг назад и свет погас. Понятно, где-то здесь датчики движения и уста-

новлены, остается надеяться, что подобное присутствует не только конкретно в этом месте.

Хотя, вспоминая тот странный звук, я пришел к выводу, что фонарик был бы все же сподручнее, не всегда правильно оказываться в зоне полного освещения на чужой территории. Снова пройдя в освещенную зону, сумел наконец-то как следует осмотреться.

Больше всего это строение изнутри напоминало какой-то промышленный комплекс. Бред какой-то. Промкомбинат рядом с лабораториями? Странно как-то.

У стены я заметил лестницу, ведущую наверх, к какой-то крытой галерее, или чему-то очень похожему на крытую галерею, идущую вдоль этого обширного, и абсолютно пустого помещения.

– Как-то здесь жутковато, – произнесенные вслух хоть и очень тихо слова, многократно усилились отразившись от стен, и зазвенели набатом. – Сука, – высказавшись на этот раз более эмоционально, я сильнее сжал в руке нож и быстро пошел к лестнице. И это я всего лишь хотел отогнать от себя искусственно нагнанный пустотой страх, теперь стало понятно, что лучше заткнуться и держать рот закрытым.

Очутился я действительно в галерее, вот только то, что я принял за единую стеклянную стену, когда разглядывал это образование снизу, оказалось окнами, выходящими на это пустое помещение, которые в свою очередь располагались в небольших кабинетах, располагающихся по кругу и связан-

ных друг с другом единым коридором.

В кабинетах срабатывала та же самая система, что и внизу. Когда я при переходе через порог переступал определенную черту, загорался свет. Зайдя в первый попавшийся кабинет и увидев в нем лишь пустые стены, вышел обратно в коридор.

Когда направлялся к следующей двери, то в голове что-то щелкнуло, и появилась четкая картинка практически такого же коридора, и таких же кабинетов, а также страхолюдных крысopodobных существ подозрительно похожих на таксу, особенно своими размерами и небольшой мордочкой, от которых я пытался отбиться.

Помотав головой, чтобы прогнать странный образ, я зашел внутрь второго кабинета. Под потолком вспыхнул свет, осветив пространство и я отшатнулся, потому что на полу прямо передо мной лежал человеческий скелет.

– Черт, – я хохотнул и пару раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, в кабинете такого оглушающего эхо не было, что не могло не радовать. – Нежданчик, что б его. – Успокоившись, принялся рассматривать скелет уже более внимательно.

Какой-то странный скелет, все кости очень белые, словно отполированы и покрыты лаком, не похожи на настоящие, остающиеся после того, как от тела остаются одни кости. Ни одного намека на мышцы, кожу, ничего.

Присев, перевернул скелет, и снова едва не свалился, потому что, вместо того, чтобы распасться на составные эле-

менты, он перевернулся целиком. Подняв кисть и поднеся ее поближе к глазам, увидел, что между костями натянуты нити сухожилий, удерживающих их вместе и не позволяющие рассыпаться.

– Такое ощущение, что с тела были очень тщательно уничтожены все составляющие, в которых есть или была вода в определенном количестве, и, если бы не антураж и эта подозрительная янтарная стена, то я бы подумал, что это просто анатомическое пособие, не более. Кости не были хрупкими, что тоже не слишком вписывается в картину. – Я попытался надломить одну из фаланг, но она не сломалась и даже не прогнулась, как если бы она была сделана из пластика или биологического материала. – Что, черт возьми, здесь происходит? – прошептал я, прекрасно понимая, несмотря на противоречивость полученных данных, что это все же скелет живого человека.

Отпустив руку скелета, позволив ей упасть на пол с каким-то странным приглушенным звуком, я медленно поднялся. Снова показалось, что где-то вдалеке раздался приглушенный шум, но не такой как в первый раз, более естественный что ли. Повернувшись боком к двери, прислушался. Шум не повторился. Может, я просто себя накручиваю? Все-таки это большое здание, и оно кажется заброшенным, а в таких местах всегда много посторонних звуков.

Скелет отвлек меня от осмотра комнаты, и сейчас я продолжил свои изыскания. Недалеко от скелета лежала одежда.

Вполне добротные ботинки, брюки явно военного образца, но я никак не мог определить военные какой страны носят подобные, куртка в том же стиле, что и брюки, даже носки лежали рядом с ботинками. Крови нигде не было видно, да вообще никаких посторонних примесей в виде разной слизи и другого дерьма, которые, если честно я уже готов был увидеть. Вообще, создавалось впечатление, что человека вытащили каким-то немыслимым рывком из одежды, а потом сотворили вот такое, оставившее очень странный скелет на полу.

– Как-то все нереально, – я продолжал бормотать, чтобы слышать хотя бы свой голос. – Словно я на какое-то реалити-шоу попал. Дом-3? Пила 10? Останься в своем уме и найди выход? Эй, где тут у вас камеры? Хотя конкретно сюда меня никто насильно не запикивал, я сам каким-то образом умудрился вскрыть проход, чтобы очутиться здесь.

Нервно засмеявшись, принялся натягивать на себя одежду, размышляя о том, готов ли я сдаться в лапы тех военных из лаборатории, если они вытащат меня отсюда. Скорее всего, пока нет. Судя по размеру скелета, она должна была подойти. Брюки оказались длинноваты, но я их подвернул. Носки долго крутил в руках, но практичность в итоге перебила брезгливость, потому что без носок я очень быстро сотру ноги в кровь. Ботинки тоже оказались немного большеваты, но не критично, а куртка, наоборот, немного жала в плечах.

Под курткой я нашел еще один подарок – автомат, непонятного производства, но вполне работоспособный, проверив его, вставил на место отстегнутый магазин, передернул затвор и, поставив на предохранитель, почувствовал некоторое облегчение.

Было конечно странно, что оружие никто не тронул, да еще и магазин остался целым, словно нападение произошло мгновенно и этот труп не успел сообразить, что происходит, чтобы выстрелить хотя бы раз.

Пнув трусы, которые я все же надевать не стал, используя вместо нижнего белья те тонкие штаны, в которых выбрался из лаборатории, мог бы вообще без них, это не носки, некомфортно, конечно, но терпимо. От халата избавляться не стал, он может пригодиться, вот только нести его в руках было не слишком удобно, но куда деваться.

А еще я только сейчас рискнул снять с себя респиратор. Самые разные запахи тут же забили нос, вот только я не смог уловить в них одного – запаха гниющей плоти. Зато в воздухе было много свежести и запаха зелени – так пахло в ботаническом саду, куда меня однажды затащила одна моя девушка.

Запоздало обшарил карманы своей новой одежды в надежде найти там хоть что-нибудь, что пролило бы свет на происходящее, но карманы были пусты. В ящиках стола, стоящего посреди комнаты, ничего тоже не обнаружилось.

Ладно, это всего лишь вторая комната. Выйдя обратно в

коридор, я увидел какое-то смазанное движение впереди, а потом раздался стук. Вот теперь я точно уверен, что мне не послышалось. Ломиться за непонятной тенью направо — глупость несусветная, но, с другой стороны, как еще я узнаю, что за опасность может мне угрожать в этом месте?

Добежав до того места, в котором и увидел тень, я остановился возле очередной двери, пнув которую, направив в проем автомат, я увидел лестницу, ведущую куда-то вверх. Ходить по лестницам, не выпуская при этом из обзора возможные секторы обстрела, меня учили, и сейчас я старательно применял эту науку на практике. Дойдя до площадки, на которой располагалась дверь, я толкнул ее.

Дверь оказалась запертой. Тогда я двинулся дальше, ступая как можно более неслышно, следующая дверь, расположенная на третьем, если считать от галереи, этаже, была немного приоткрыта. Я толкнул ее дулом автомата и отпрыгнул назад. На меня никто не выскочил и не открыл дружеский приветственный огонь.

Постояв примерно минуту, я осторожно прошел через дверь и оказался в коридоре, похожем на тот, по которому я лазил совсем недавно. Те же двери, та же мрачная, пугающая пустота. Свет здесь был не такой яркий как тот, который зажегся, когда я зашел внутрь здания. Красноватый, больше похожий на дежурный.

Взгляд мой привлек точно такой же скелет, с лежащей рядом с ним одеждой, прямо посреди коридора, словно его

бросили здесь, не решаясь прикоснуться к телу, даже чтобы элементарно убрать с дороги. Если, конечно, остались здесь те, кому было интересно заниматься подобного рода вещами.

Осторожно, постоянно прислушиваясь, я приблизился к одежде, ногой разворошив тряпки, но оружия тут не было. Либо кто-то забрал, либо он изначально был безоружен. Приглядевшись внимательнее, я заметил, что одежда не была похожа на форму, которая сейчас была на мне, на что я изначально внимания не обратил. Обычный черный строгий деловой костюм.

Нагнулся, чтобы проверить карманы, надеясь, что мне удастся найти хоть какие-то документы. Где-то впереди раздавался едва слышимый скрип, и я, резко выпрямившись, начал красться в том направлении. Все нервы были напряжены как струны, казалось, я был готов к любому развитию событий, и все равно, как только одна из дверей распахнулась, и в мою сторону метнулось какое-то существо, я слегка растерялся. Отшатнувшись, быстро пришел в себя, разглядев в тусклом свете, что нападает на меня все-таки человек, перевернул автомат и, перехватив поудобнее, зарядил по голове прикладом.

Человек или нечто человекоподобное рухнуло на пол, а я, подхватив его под мышки, втащил в ту самую комнату, из которой оно на меня выскочило, предварительно убедившись, что там никого нет. Слишком глупо действовал нападавший,

словно не знал элементарных техник ведения боя и нападения. Либо здесь военными были не все, либо тут летает какой-то вирус, обращая людей в неадекватное зомбиподобное состояние. Поморщившись, сожалея, что все же снял с себя респиратор, я захлопнул дверь и втащил существо на стул, и лишь только после этого принялся рассматривать, кого же мне удалось прихватить.

Существо оказалось молодой девушкой, лет двадцати на вид. Худая, высокая, с явно давно не мытыми волосами, включенными и собранными в небрежную косу. Вот это было точно неожиданно. Но внешне на зомби она явно не походила, а еще я впервые за время нахождения в этом странном месте уловил запах не цветущего сада, а обычного немытого человеческого тела.

Покачав головой, я несильно ударил ее по щеке, пытаюсь привести в сознание. Девушка застонала и открыла глаза, удивленно уставившись на меня.

– Привет, подруга, – я отошел чуть в сторону, чтобы не смотреть на нее в упор. – Я не буду спрашивать тебя, почему ты на меня напала, я хочу спросить какого хера...

– О, Боже, Виталий Владимирович, это вы! – вскрикнула она и совершенно неожиданно для меня заревела, а я вздрогнул. Вечер перестает быть томным, потому что девушка явно меня знала.

– Проверьте еще раз, – Эльза нависла над дежурным,

отслеживающим лабораторный сектор центрального здания квадрата тринадцать.

– Эльза Ульмасовна, я уже все проверил и перепроверил, и мы вместе все просмотрели и ни один раз, – оператор покосился на Эльзу, которая сейчас уже не выглядела покладистой и инертной. Более того, она зачем-то схватила со стола валяющуюся там отвертку и теперь вертела ее в руках, напряженно вглядываясь в экраны. – Вот этот промежуток в течение часа, пока были отключены камеры, нигде не зафиксирован. И потом, что конкретно мы ищем? Может, если я буду знать, на что конкретно обращать внимание, мы быстрее продвинемся? И, Эльза Ульмасовна, а вы отверточку не хотите мне отдать? – Эльза так на него посмотрела, что он тут же убрал руку, которая уже тянулась забрать злополучную отвертку.

Сама же Эльза задумалась. Вихров, Овчинников и куча другого народа прочесывает комплекс, потому что за периметр Сава точно не выходил. По крайней мере, Вихров абсолютно уверен в своих словах.

Как только отключились камеры он усилил охрану периметра вдвое, кроме участков на границе с янтарем, где, по общему мнению, делать было нечего. Она же пошла просматривать камеры в надежде найти хоть какую-то зацепку. Вот только она просто смотрела вместе с дежурным, и ничего ему не говорила, и теперь размышляла, можно ли ему доверять такую информацию. Наконец, она приняла решение.

– Виталий Владимирович вполне возможно пришел в себя, но может быть сейчас дезориентирован, поэтому он ушел из лаборатории, и сейчас может подвергаться ненужному риску, – дежурный нахмурился, повернулся к монитору и принялся быстро заполнять параметры разыскиваемого объекта, без слов.

Эльза смотрела на него, понимая, что он начал волноваться, поэтому вот так с ходу включился в работу. И волнуется он именно за Саву, потому что этот простой, в общем-то, парень далек от всех этих проблем с наследованием и выборами императора, его интересует лишь сам глава клана и забота о его безопасности, кем бы он не был и кем бы в итоге не оказался, хоть императором, хоть самим Богом.

– Вот, смотрите, – выдохнул дежурный, после почти пятиминутного поиска с момента включения системы видеонаблюдения. – Вот этот парень подходит по параметрам, но лица не видно, – добавил он виновато.

Эльза нагнулась над ним, практически ложась ему на плечо, жадно рассматривая экран. Так, халат, тапочки, брюки – да, именно этот набор одежды пропал из шлюзовой комнаты, перед палатой Савы.

– Куда он идет? Что за той дверью? – резко спросила она у внезапно забеспокоившегося дежурного.

– Это запасной выход, вот только через основной проход никто похожий не проходил, – дежурный вывел на экран вид с другой камеры, которая была установлена снаружи. Мимо

нее прошли, переговариваясь, два лаборанта, но Савы не было.

– А что находится не у основного прохода? – Эльза закусила нижнюю губу.

– Там нет ничего, только периметр на границе с карантинном... – Блямс! Он вздрогнул, когда в непосредственной близости от его руки в стол вонзилась отвертка. Эльза выпрямилась, и быстро пошла к двери, набирая на коме чей-то номер. Дежурный покосился на нее, а затем попытался вытащить отвертку. Она даже не пошевелилась. Тогда он встал, поставил колено на стол и попытался вытащить отвертку, прилагая усилия. Она даже не пошевелилась. Тогда он сел и вытер ладонью лоб. – Похоже, с ней лучше не спорить. – После чего вернулся к своей непосредственной обязанности – к отслеживанию происходящего в вверенном ему секторе. Потому что не верил в то, что Виталий Владимирович смог каким-то образом, не привлекая ничье внимание, пробиться за карантинный сектор. Ведь человеку, будь то одаренный он или нет, не под силу было снять ограждающий промышленный комплекс янтарный щит.

Он лично видел характеристики и вытряс буквально из белых халатов Егорова и Алдышева, которые предоставили полный отчет по их забытой и непризнанной технологии.

Эльза уже вышла из центра контроля, когда Овчинников ответил на звонок.

– Что? – голос звучал недовольно, а изображение Эльза

не настраивала, потому что в это время почти бежал к центральному комплексу.

– Немедленно беги за своим чудо растворителем твоего чёртого янтаря, – прошипела Эльза. – Я, кажется знаю, где Сава. И, Овчинников, если с ним случится что-то из-за того, что ты промедлил, ты пожалеешь, что Сава тебя не убил, когда ты к нему за Светкой пришел.

Глава 5

– Откуда ты меня знаешь? – мой вопрос прервал всхлипывания. Девушка вытерла слезы и выпрямилась.

– Глав кланов, входящих в Совет, все знают. К тому же Аркадий Сергеевич готовил нас к тому, что может так произойти, что придется вас убивать. Ну, чтобы мы не перепутали и воспользовались случаем, потому что такой случай никак нельзя было упустить. Он этот комплекс-то купил, чтобы можно было иметь более удобный плацдарм для нападения, – я почувствовал, как у меня дернулся глаз. Ничего себе заявочка. Про то, что я глава какого-то клана, я пропустил мимо ушей, в этом бреде я потом буду разбираться.

– И когда хотели напасть? – прищурился я, не зная, как мне следует поступить в такой ситуации, когда девушка сама призналась в том, что убьет при первой же возможности, потому что ее к этому готовили. Вся моя подготовка в армии, а потом внеклассные уроки, так сказать, на рефлекторном уровне кричали, чтобы я воспользовался случаем и первым спустил курок, но что-то внутри меня мешало пока это сделать.

– Через час, перед тем, как случилось... это, – судя по всему, она никак не могла подобрать слова к тому, что здесь произошло.

– И тебя не смущает то, что ты хотела меня убить? Ты разрыдалась потому что длительное ожидание вроде бы подошло к концу? – все же я направил ствол на нее, что-то не хочется, чтобы на меня снова попытались напасть, особенно, если это приказал сделать неизвестный мне Аркадий Сергеевич.

– Нет, вы же нас убили, – она пожала плечами. – И, кстати, мы вас почти не осуждаем. Просто так получилось, что вы успели сделать это первым. Мы бы тоже с вами не церемонились.

– Зато честно, – я опустил ствол. – Почему ты без оружия?

– А зачем, оно все равно не поможет, – она напряженно посмотрела на меня, лишь единожды бросив взгляд на автомат в моих руках.

– От чего? – меня уже начало потихоньку раздражать, что приходилось буквально клещами вытаскивать информацию, но надеяться на правдивый ответ все же не приходилось.

– От нее, – она замолчала, больше не вдаваясь в подробности. Хорошо, будем по ходу разбираться.

– Чей скелет в коридоре лежит? В деловом костюме?

– Аркадия Сергеевича. А немного подальше Ярослава Сергеевича, – девушка пожирала меня преданным взглядом, от которого мне стало не по себе. Не должны смотреть вот так те, кто вроде бы убить собирается. Тем более, что все остальное из сказанного ранее, для меня было пустым звуком. – А вы за нами пришли?

– Я понятия не имел, что встречу здесь кого-то живого, – совершенно честно признался я. – И сам в это стремное место попал, можно сказать, случайно.

– Это неважно, – она махнула рукой. – Все равно вас будут отсюда вытаскивать ваши люди. Вы же заберете нас?

Я уже хотел было ответить, чтобы она не обольщалась сильно, потому что я понятия не имею ни о каких моих людях, но тут из-за двери снова донесся тот самый плеск, словно вода по лестнице переливается, который мне почудился внизу, когда я только-только вошел в здание.

– Зелень, – девушка побледнела. – Зелень идет. Мы слишком долго на одном месте задержались, бежим!

Если эта «зелень» как-то связана с появлением странных скелетов, и против которой не спасает никогда до этого не подводивший меня автомат, то, надо сказать, я прекрасно понимаю девушку, поэтому действительно лучше поторапливаться.

Она ломанулась к двери, и я просто пошел за ней, но не убегая в панике, а отступая по всем правилам, стараясь и девочку не выпускать из вида и держать на прицеле ту часть коридора, откуда раздавалось журчание. Все же я не верил, что есть что-то или кто-то, на кого никак не подействует пуля, не бестелесные же призраки атакуют этот комплекс, в конце концов. В коридоре резко усилился запах свежести, словно неподалеку только что скосили траву. Мы уже были в конце коридора, и девушка затормозила возле очередной двери,

как в противоположном конце появилось...

– Это что еще за херня? – я остановился, опустив ствол, разглядывая бесформенное перекатывающееся нечто, которое с неизбежностью морской волны надвигалось в нашу сторону, постоянно перетекая из одной формы в другую.

Вдобавок ко всему, голову словно пронзило иглой, дыхание участилось и захотелось сделать что-то, чему я никак не мог подобрать определения. А еще появилось странное ощущение, даже, скорее знание того, что в этом бесформенном огромном организме, стремительно приближающимся к нам, очень много воды. Что, практически он состоит из воды с растворенными в ней веществами.

Я сам – вода, эта мысль пронзила мозг новой иглой, и потекла по извилинам холодным, равнодушным потоком. *Вокруг меня так много воды, даже в воздухе...*

– Да что ты стоишь столбом? – я словно пришел в себя, когда почувствовал, что меня за руку схватила эта девушка. – Бежим, быстрее!

Тряхнув головой, я выскочил за дверь, захлопнул ее за собой и успел повернуть рычажок замка, когда в нее ударилось нечто мощное с другой стороны. Долго эта преграда, которая совсем недавно казалась мне вполне приличной, не продержится. Это стало понятно, когда очередной удар выгнул металлическое полотно двери, образуя очень даже приличную вмятину.

И оружие тоже мне ничем не сможет помочь. Я понимал,

что эта желеобразная субстанция просто пропустит пулю через себя и восстановится, перетекающими в ней водными молекулами, которые сразу же восстановят нарушенные связи. Я не знал, откуда взялось это понимание, но я был абсолютно уверен в своей правоте на этот счет.

Я буквально взлетел на пару лестничных пролетов, очень быстро догнав девушку. Она неслась вперед, перескакивая через две ступени, и даже не смотрела на меня. Дальнейший наш забег вызывал больше вопросов, чем понимания, куда мы несемся. Потому что, поднявшись до шестого этажа, нырнули в коридор, который был вообще практически не освещен и, пробежав его до конца, спустились по лестнице почти до самого низа к той самой двери, которая до этого была заперта.

Девушка дрожащей рукой вытащила из кармана ключ и с трудом открыла замок, после чего заскочив в коридор, тщательно ее заперла. Пройдя по коридору, более-менее освещенному, мы подошли к какой-то металлической двери, которая прямо как монолит выглядела, такая, возможно, и сможет выстоять, если ее будет атаковать это существо. Она протянула руку и несколько раз стукнула в определенной последовательности. На последнем стуке дверь приоткрылась, и она тревожно посмотрела на меня, а затем решительно толкнула дверь, раскрывая ее пошире. В этот же момент до нас донесся приглушенный шум, крики и уже знакомый плеск, сопровождаемый запахом свежескошенной травы.

– О, нет, – простонала она, прижив руку ко рту и попятившись. – Как она проникла в убежище?

– Идем отсюда, – я потянул ее обратно в коридор, одновременно из кармана вытаскивая ключ от двери, которая сейчас вместо защиты, превратилась в ловушку.

– Нет, там же остались люди, там же... – она попыталась вырваться, но я обхватил ее за талию, и захлопнул дверь в комнату, не давая ей ворваться внутрь, отмечая, что крики и шум резко прекратились еще даже до того момента, как я закрыл дверь. В голове не укладывалось, как оно смогло проникнуть сюда быстрее нас. А если их две? Одна внутри, а вторая все еще медузит по коридору в нашем направлении. Черт, не хотелось бы оказаться в ловушке, просто элементарно не просчитав такой исход.

– Танька, – раздался тихий мужской голос откуда-то сбоку, и я резко развернулся, все еще удерживая девушку, которую, оказывается, звали Танька, за талию. – Наконец-то, давай скорее ключ, эта дрянь прошла через вентиляцию, странно даже, что раньше не додумалась, – в этот момент свет мигнул и стал тусклым, перейдя в дежурный режим. – Твою мать, – он буквально вырвал у меня из руки ключ и понесся к двери, ведущей на лестницу. Следом за ним из соседней комнаты выскочили еще трое: две девушки и парень. – Танька, шевели копытами!

Она немного пришла в себя, и, вырвавшись, побежала к нему. При этом она так на меня посмотрела, что я сумел раз-

глядеть ее полный ненависти взгляд, даже при скудном освещении.

Когда вот так ненавидят, то вполне могут пойти на глупость, например, запереть меня здесь, несмотря на то, что она уверенно назвала меня по имени, хотя само имя мне ни черта не говорило.

И она совершенно не сомневалась в том, к кому обращалась, так что можно с натяжкой предположить, что Виталий Владимирович – это действительно мое имя. Как-то резануло слух обращение по отчеству, но не настолько, чтобы сразу начинать махать руками и объяснять, что можно и просто по имени обращаться, из чего могу сделать вывод, что я привык к такому обращению.

Я успел обогнать ее, слегка оттолкнув в сторону, и Танька не успела захлопнуть дверь перед моим носом, хотя, вроде бы хотела. Все же, судя по поведению того мужика и его разговорам, можно прийти к выводу, что эта зеленая погань одна, и перемещается она довольно быстро.

Выскочив на лестницу, я первым понесся напрямиком к выходу, потому что логично предположил, что на улице будет все-таки безопасней. Хотя бы в плане большего простора для маневра. Да и чем черт не шутит, может быть Танюха окажется права, и в янтаре ради меня кто-нибудь проделает дыру, чтобы я сумел выйти.

На этот раз я не крался, осматриваясь на каждом шагу, и потому мне показалось, что та янтарная стена, через которую

я попал в этот оживший кошмар, стала более прозрачной, что ли, или это была просто игра моего воображения.

Добежав до места, остановился, разворачиваясь к бежавшим следом за мною людям.

– Ба, так это же Савельев, – мужик резко затормозил недалеко от меня и сплюнул. – Один и без охраны. Ты где его, Танюха, нашла?

– По коридорам слонялся, как будто что-то искал, – Она прислонилась к янтарной стене спиной и сползла вниз, сев на землю. – Говорит, что случайно здесь оказался. Но, случайно или нет, его обязаны отсюда вытащить.

– Мне плевать! Сегодня та дрянь, которую он напустил на нас, сожрала Костю! Даже, если в стене сумеют проделать достаточный проход, до того, как до всех нас доберется зелье, то вытаскивать отсюда они будут его труп, – и он оскаллился, выхватывая нож. Я тут же поднял автомат.

– Не подходи, – спокойно предупредил я мужика, отступая, чтобы видеть и контролировать движения всех пятерых.

– Оставь его, Сань, – тихо проговорила Таня. – Мы же это уже обсуждали. Алдышевы мертвы, и твоей жертвы все равно никто не оценит, а я лично хочу еще пожить, и именно с его появлением у меня где-то вдалеке засветилась надежда. – Остальные только кивнули, соглашаясь с ее словами, но вот мужик только покачал головой.

– Да, как вы не понимаете? Мы не сможем уйти отсюда! Мы все здесь сдохнем! Но прежде, я эту мразь с собой за-

беру, – последнюю фразу он произнес настолько спокойно, что я рванул предохранитель и приготовился стрелять, но тут прямо из-под ног у мужика начала подниматься зеленая, пахнувшая свежестью, масса.

– А-а-а-а, – завизжали девушки и бросились бежать по дорожке в неизвестном мне направлении. Парень последовал за ними, а вот я стормозил всего на секунду, но этого хватило, чтобы в мою сторону рванули два зеленых отростка и схватили меня за запястья, подтаскивая к страшно орущему мужику, который уже почти исчез под обволакивающей его зеленью.

У меня потемнело в глазах от невыносимой боли, потому что кожа и мышцы в тех местах, куда прикоснулись зеленые жгуты вздулась волдырями и словно поплыла, растворяясь в зелени, которая словно впитывала в себя мою плоть, становясь плотнее и увеличиваясь в размерах с каждой секундой.

Оно не было жидким или желеобразным, как мне показалось в начале. Жгуты были довольно твердыми, и держали довольно крепко, от чего я не мог сделать ни единого движения в сковывающих меня ветвями руках. Уже через пять секунд я увидел, как в ранах на руках мелькнули белые кости.

Мимо меня пролетела одежда, а зелень немного отползла в сторону, оставив на том месте, где только что находилась, лишь глянцевый, словно покрытый специальным лаком скелет. Зеленая масса растянулась, словно пыталась накрыть меня куполом. Издалека раздался женский визг, и я увидел,

сквозь прозрачную зеленую субстанцию, как одну из девушек притянуло ближе ко мне.

Уже практически ничего не соображая от нахлынувшей боли, я почувствовал, как в голове словно что-то щелкнуло, и тут же боль ушла, растворившись в холодном равнодушии. Где-то в глубинах сознания раздавалась одна и та же фраза, словно какой-то код, который еще больше вводил в транс, но мысли, так или иначе, оставались четкими.

Я вода. Все вокруг меня вода. Вода в воздухе. Вода в девушке. Вода в зелени. Я снова и снова слышал эти слова, которые постепенно угасали, пока еле слышимый шепот не прекратился. Я все еще видел раны на руках, но уже четко знал, что скоро они заживут, потому что та девушка, Таня, была права, я – Виталий Савельев. Я состою из воды, как и это странное существо, которое издало булькающий звук, словно понимая, что я сейчас использую эту воду, наполненную весьма питательными субстратами, чтобы залечить свои раны, которые нанесло мне это неразумное существо.

Зелень словно схлопнулась, уменьшаясь в размерах, резко отпустила мои руки, и рванула в сторону. Точнее попыталась. Я выбросил вперед два водных жгута, которые обвились вокруг тех отростков, которые это неразумное существо старалось втянуть в свое булькающее тело, но теперь уже я крепко держал их своими жгутами, которые словно начали растворяться в тех отростках. И я чувствовал, как переполняющая зелень энергия, вместе с водой перетекает в мои жи-

лы, а излишки идут на построение вокруг нас плотного щита из журчащих ручьев. Не хочу, чтобы наш, практически интимный процесс, видели посторонние.

Внезапно на каком-то моменте поглощения, а это было именно оно, потому что я не разрушал существо, а будто растворял в себе, несмотря на его сопротивление, я усилил натиск, под которым эта зеленая масса сдалась, резко теряя объем, словно усыхая. Водные нити, которые уже не таясь проникали в само тело этого существа становились светлее, а их окрас начал меняться на более светлый с каким-то бирюзовым оттенком. Глядя на происходящую с моим даром метаморфозу, не чувствовал отторжения ни на физическом уровне, ни на моральном.

И вот тут я ужаснулся собственным мыслям, холодным, как лед, и таким же безжалостным, каким бывает застывшая вода, которая несется огромными глыбами по рекам или дрейфует в океанах, сметая все на своем пути.

Это осознание было настолько ясным, что я едва не потерял концентрацию, и едва не упустил оставшийся кусок зелени, которая вполне могла улизнуть, чтобы спрятаться где-нибудь в укромном месте, поджидая свою очередную жертву. В очередной раз усилив натиск, я с мрачным удовлетворением наблюдал, как поделка кого-то из шайки моего отца истаивает на глазах, пока не превратилась в грязноватую лужицу, быстро высыхающую под лучами яркого солнца. Выпрямившись, я посмотрел на руки – следов воздействия этой

зеленой плесени не наблюдалось, но, щит решил пока не убирать, чтобы спокойно подумать.

Итак, память вернулась в момент полного слияния со стихией, которая опять едва не одержала надо мной верх. Но сейчас было гораздо легче подчинить ее себе, заставить подчиняться и выставить на передний план свое собственное «Я».

Почему память дала сбой, после того гнусного ранения, которое мне нанесла Софья, я не знал, и, если честно, вот прямо сейчас выяснять не был намерен. Мне хватало того, что, находясь в этом пограничном состоянии, я совершил кучу глупостей и едва в итоге не погиб.

Полагаю, что произошли какие-то сдвиги в организме на генетическом уровне, про незавершенность которых, говорил мне Павел. Сейчас же я чувствую себя прекрасно. Повеяв рукой, отметил, что последствия ранения вроде бы прошли. С другой стороны, если бы я не натворил столько глупостей, то не узнал бы, что несколько людей из клана, который, на минуточку, влился в клан Савельевых, как зелень влилась в меня, остались в живых. А вот почему наши приборы их не засекали, и как они выживали, я сейчас и узнаю.

Иллюзий я не питал, поэтому поднял с земли автомат, взмахом руки опустил щит, который неожиданно практически взорвался на множество мелких капель, резко рванувших в разную сторону. Подождав, пока эта водяная крошка полностью осядет на землю, я вышел вперед к застывшим с

выпученными глазами людям, направив на них дуло автомата.

– Ну, а вот сейчас мы с вами поговорим, – я направился к ним, и они, не двигаясь с места, стояли и ждали, когда я приближусь, переводя взгляды с меня на то, что осталось от зелени.

Глава 6

– Этот организм был один, или он сумел каким-то образом размножиться? – спросил я резко, подходя к жавшимся друг другу девушкам и парню.

– Мы не знаем, – отвечать за всех решили Татьяна. – Вроде бы оно нападало всегда в одном месте в одиночку, но после вашего появления оно вдруг изменило свою тактику и стало умнее, используя вентиляцию. – И она повернулась ко мне спиной, обращаясь к подруге. – Покажи.

Девушка, тихо поскуливая, протянула руки и продемонстрировала запястья. В том месте, где ее схватили зеленые жгуты, были видны глубокие язвы, мне даже показалось, что на правой руке в ране мелькнула кость. Скорее всего, боль была просто адской. И не совсем понятно, как в этой ситуации девчонка все еще держалась на ногах, не заваливаясь в обморок.

Я повел плечами, разминая их. Никакого чувства самосохранения у воинственной половины отряда Алдышева я не заметил. К тому, кто сильнее тебя, выше тебя по социальному статусу, да и просто к единственному человеку, который даже чисто теоретически в состоянии вытащить из этого ада, нужно обращаться хоть с толикой уважения.

Я, конечно, не думал их здесь оставлять, но не из элемен-

тарного человеколюбия, просто они были бы полезны в плане сбора необходимой информации не только для меня, но и для Алдышева и Егорова, которые впервые провели свой эксперимент в боевых реальных условиях.

А что касается этой убогой штуки, точного определения которой я до сих пор не смог подобрать, то чувствуется мне, с ней не так все просто. То, как неожиданно она появилась во внутреннем дворе, наводит на определенные неприятные мысли, но думать о том, что она умеет телепортироваться или как-то иначе проникать через пространство не хотелось, ведь если хоть кусочек этого желе отпочковался и свалил в неизвестном направлении, то янтарный купол зелень остановить не сможет.

– У нас есть, чем перевязать? – тихо спросил парень, выводя меня из раздумий в отношении убийства своих долбанутых ученых, которые творят невиданную дичь, да еще и пользоваться ею не умеют. – Или хотя бы обезболить?

– В корпусе должно быть, – Татьяна очень осторожно рассмотрела ранения на руках закусившей губу девушки. – Оль, тебе сильно больно? До аптечки потерпишь? – она только кивнула, и уже хотела опустить руки, но тут я подошел, наконец, к ним вплотную, и перехватил ее, причиняя тем самым страшную боль, но не обращая на ее дискомфорт внимания. Все-таки все они хотели меня убить, выполняя приказ Аркашки Алдышева, чьи кости лежат сейчас посреди коридора, и к которым я намереваюсь вернуться, чтобы как следует

обшмонать его карманы. Его и братца.

– Больно, – пискнула девушка и попыталась вырваться, причиняя тем самым себе дополнительные страдания. Я поморщился, никогда не понимал, зачем баб привлекают к службе и дают автоматы, они эмоционально нестабильны и склонны к истерии, которая всегда приводит к двум вариантам: я ничего не могу, или, я покрошу в капусту всех, кого вижу на своем пути. Обезьяны с гранатой более предсказуемы в этом плане.

– Я знаю, – повернувшись к Тане, которая явно намеревалась попытаться отцепить мои руки, прошипел. – Не трогай, – и снова повернулся к девушке. – Тебя Ольга зовут? – она кивнула тихо плача. – Потерпи, я попытаюсь тебе помочь, правда, ничего не обещаю.

На этот раз слияние произошло практически безболезненно. Я даже мыслить не стал как-то иначе. Просто внезапно увидел, именно увидел, воду во всех ее проявлениях. Она была рассеянна в воздухе, она находилась в девушке, в моих руках.

В том месте, где на запястьях Ольги были раны, те водные каналы, которые пронизывали каждую клетку ее тела, внезапно обрывались. Их концы были словно обуглены, свисали лохмотьями, и не могли больше питать кисти рук.

Сейчас я видел весьма отчетливо, что, если связь этих каналов не восстановится, то девушка лишится рук, они просто отомрут, не получая полноценного питания. А еще я по-

нимал, что не смогу ее излечить, как это получилось сделать с самим собой.

Максимум, на что я был сейчас способен, это вернуть питание кистям, восстановить каналы и намного ускорить регенерацию. Вот только, что-то мне говорит, что Ольгины руки до конца жизни будут украшать безобразные рубцы. Но уж лучше с рубцами и целыми руками, чем вообще без рук.

Из моих пальцев в тех местах, где они касались страшных ран, словно выросли тончайшие нити, состоящие из воды, которые были привычного мне синего цвета без вкраплений зелени, и устремились к местам обрывов, прорастая в них, и заменяя те обугленные мертвые нити, которые самостоятельно уже не смогли бы восстановиться никогда.

Девушка закричала и забилась в моих руках, пытаясь вырваться, но я держал крепко. Тут уж ничего не поделаешь, придется ей вытерпеть эту боль, чтобы потом не стало еще больнее.

Исходящие из моих пальцев нити отделились и уже самостоятельно занимали места, заменяя покореженные каналы, которые сразу же начали отмирать и отторгаться, выплескиваясь ручейками гноя, слизи и уже начавшими отмирать тканями.

Когда этот поток прекратился и заменился яркой красной кровью, а самые страшные участки повреждения закрылись, я отпустил Ольгу, чтобы тут же подхватить ее падающее тело. Мозг все же решил проявить милосердие и отправил де-

вушку в отключку.

– Отпусти ее, – я словно очнулся, услышав крики второй девицы, которая сейчас вырывалась из рук парня, удерживающего его с трудом. – Не трогай ее, ублюдок, – я повернулся в ее сторону, отмечая, что лицо девушки залито слезами.

– А то, что? – лениво произнес я, растягивая слова. – Убьешь меня? – Я хмыкнул и аккуратно уложил Ольгу на землю, вытащил из-за пояса халат, в котором сбежал из палаты, в которой, похоже, пытались привести в чувства мою тушку, и бросил его Татьяне. – Перевяжи ее, а то будет жалко: я столько усилий в нее вложил, чтобы инвалидом не осталась, а она просто кровью изойдет.

– Какой же... – я прищурился, и Татьяна замолчала.

– Ну же, почему не договариваешь? Какой? – она продолжала молчать. – Заткни уже свою подружку, она мне на нервы действует. И впредь следи за своими словами. Вы сами провели черту, показав свой воинственный настрой в исполнении приказа своих бывших нанимателей, так что не следует провоцировать меня, я сейчас крайне зол, – и я подхватил автомат, уже целенаправленно направляясь к комплексу. Когда я входил в подземный гараж, точно такой же, как в комплексе квадрата тринадцать, меня догнал парень.

– Подождите, Виталий Владимирович, – я остановился и посмотрел на него в упор. – Меня зовут Алексей Игнатов, и я работал в клане Алдышевых инженером пространственных моделей. И не участвовал в разработках атакующего плана,

да я даже автомат держать в руках не умею, – начал оправдываться он, видимо, чтобы хоть как-то добиться моего расположения.

– И что же входило в такую странную специальность? – я усмехнулся.

– Вы зря иронизируете, Виталий Владимирович, – Алексей вздохнул. – Мы разрабатывали идеи индивидуальных порталов...

– Стоп, – я поднял руку. – Ты не маг, – я ткнул пальцем ему в грудь.

– Нет, не маг, – он покачал головой. – Но мы подошли уже вплотную. Собственно, здесь, в этом заброшенном квадрате планировались не только военизированные операции, но и создание экспериментальной базы, на которой мы бы испытали образцы и, в случае успеха, начали бы производство. Собственно, так нам и удалось спастись, – он снова вздохнул. – Те комнаты, в которых мы практически жили в последние месяцы, очень хорошо защищены, в том числе и против сканирующих устройств, именно там планировалась наша лаборатория, но нападение случилось раньше, чем мы смогли что-то сделать. – Ну теперь хотя бы понятно, почему Вихров мне сказал, что в комплексе нет никого живого.

Зелень сканеры за живой объект не воспринимали, а этих гениев просто не видели. Несовершенные сканеры какие-то, надо как-то попытаться их модифицировать, ну или промониторить рынок на предмет новейших разработок.

А забавно, ведь получается, что Аркашка ничего не знал про порталы и музеи ужасов, разбросанных по всей стране с экземплярами вполне себе действующих образцов очень неприятного оружия. Евгений клану Алдышевых был нужен исключительно, как ненужный и подлежащий уничтожению родственник.

Интересный, конечно, расклад, особенно учитывая вот этот экземпляр. Если поставить его в пару к Евгению, то они вполне смогут создать такой телепорт, который смогут активировать и неодаренные, а это уже будет настоящий прорыв, а не безумные эксперименты на людях, которые любили и практиковали уроды из «Маготеха» во главе с моим папашей.

Главное, чтобы знания про этот прорыв остались исключительно в стенах лабораторий для пользования небольшого количества доверенных мне людей.

– Я не знаю, утешит тебя это или разочарует, но я не санкционировал атаку на четырнадцатый квартал. Более того, меня вообще здесь не было, – я отвернулся от него и возобновил движение, чтобы уже разобраться с насущными проблемами.

– А кто тогда отдал приказ? – Алексей шел рядом со мной, сунув руки в карманы. Он действительно выглядел обескураженным, но не верить мне у него не было причин, потому что мне не было резона врать ему. Все равно ответственность лежит на мне, потому что в этом участвовали мои лю-

ди. И то, что меня здесь не было, оправданием не являлось, должен был предвидеть. Потому что первое правило управленца звучит следующим образом: что бы не случилось, виноват всегда ты!

– Приказа не было, – я не смотрел на него, поднимаясь по лестнице, прислушиваясь к звукам, чтобы не пропустить журчания переливающейся воды, если так окажется, что зелень все-таки разделилась.

– На каких правах ты был в клане Алдышева? – спросил я его негромко.

– В каком смысле?

– Наемный сотрудник или в клане состоял? – пояснил я свой вопрос, не поворачиваясь в его сторону.

Если я практически не создавал шума, передвигаясь по комплексу, то следовавший за мной Алексей топал так, что по оголенным нервам и обостренному слуху било словно на мне на голову надели кастрюлю и теперь что есть силы лупили по ней. Самым простым было просто отправить его из здания, чтобы не мешал и не привлекал внимания, но тогда в рядах психованных истеричек начнется паника, главным зачинщиком которой станет инженер, который по моральной стойкости мало чем отличается от вроде бы подготовленной части военизированного женского спецподразделения.

– Я не наемный рабочий, – через некоторое время ответил он с небольшой заминкой. – Можно поинтересоваться, что же здесь все-таки произошло? – чем глубже мы продвигались

вглубь здание, тем больше нарастало общее напряжение. Ну, почему бы и не поговорить, ведь с таким сопровождением скрываться все равно не получится.

– Евгений Алдышев, за которым его кузен с таким остервенением гонялся, немножко на него обиделся и рванул сюда, чтобы вручить Аркадию ответку. За Евгением ломанулась охрана, но было уже немного поздно, он вылил свое изобретение куда-то на пол этого комплекса, заявив, что зелень сожрет все живое в пределах этого квадрата, и что лучше подумать над защитой уже нашего производственного комплекса. В этой ситуации я понял две вещи: мой начальник охраны очень хладнокровный тип, потому что я бы не сдержался и, как минимум, отправил бы Евгения на больничную койку с множеством переломов, и второе, Алдышевым я не доверил бы и игрушечную саблю, обязательно или кого-нибудь ткнут, или сами покалечатся. Поэтому я без особых раздумий произвел слияние, когда Евгений сказал мне, что не хочет самостоятельно руководить кланом. Так что могу тебя поздравить. У тебя будет время подумать, остаться под моим руководством или свалить в неизвестность, но как только мы выберемся отсюда, ты должен озвучить свое решение. – Только вот с такими знаниями, как у тебя, свалить тебе никто не даст, добавил я мысленно. Нет, я не собираюсь его убивать, как только он откажется работать на благо клана, но вот подключить мощную артиллерию в виде Егорова и Алдышева я попробую. Ни один фанатик науки перед ни-

ми устоять не сможет. – Так, а это что за херня? – пока я говорил, мы уже быстрым шагом дошли до того самого этажа, в коридоре которого лежали скелеты братьев Алдышевых, и их нетронутые костюмы. Я присел на корточки, обшаривая костюм, из бокового кармана которого вытащил странную прямоугольную пластину. – Это что? – я показал пластину Алексею, но тот только развел руками. – Ладно, спросим у последнего оставшегося в живых Алдышева, когда вернемся.

Больше ничего интересного я ни в карманах одежды, снятой зеленью с первого скелета не нашел, ни в карманах одежды второго скелета, лежащего чуть поодаль. Только по бумажнику, которые я решил рассмотреть чуть позже, да эта странная пластина Аркадия.

– А что вы ищете, Виталий Владимирович? – догадался спросить у меня Алексей.

– Понятия не имею, – тихо проговорил я, поднимаясь. – Что угодно, объяснившее бы, почему все-таки Аркадий так резво скакал, пытаясь добраться до Евгения. Даже в слухи про гибель последнего не поверил. Давай уже выбираться отсюда, – я направился к выходу. – Татьяна была права, Эльза сделает все, чтобы меня отсюда вытащить, и уже после мы вернемся, чтобы перетрясти здесь все и просеять мелким ситом. Людей похоронить необходимо, а то как-то не по-человечески получается. Так что, я все равно пойму, что задумывали провернуть здесь Алдышевы, потому что, если верить

слухам, братья вовсе не были близки, а тут вдруг один, бросив все дела, решил навестить братишку? Бред, – я помотал головой, сунул портмоне в карманы куртки. После этого туда же направилась пластинка, и я с автоматом наперерез пошел к выходу, не проверяя, идет ли Алексей за мной, или где-нибудь уже якорь словил, знаю я этих ученых.

– С чего ты вообще взяла, что Сава сейчас там? – Павел посмотрел на Эльзу снизу-вверх, прищурившись.

– Потому что я чувствую, что он здесь призывал дар, – Эльза, нахмурившись, смотрела на стену. – Ту его составляющую, которая заставляет дрожать каждый нерв, а от ощущения, которого, у меня волосы на руках поднимаются.

– Весомый аргумент, – Павел только пожал плечами. Эльза же лишь поморщилась. Для нее да, весомый, потому что она явно ощущала, что Сава на этом самом месте сливался со стихией. И от этого понимания ее начинала бить мелкая дробь.

– Почему так долго? – Эльза, проигнорировав его выпад и сложив руки на груди, смотрела на то, как Павел Овчинников собственноручно устанавливает небольшой прибор возле янтарного периметра.

– Потому что это очень тонкие технологии, – Овчинников скривился, бросив взгляд на Эльзу, которая уже пару часов старательно молчала, лишь изредка позволяя себе различные реплики. – Любая неверная настройка и мы уже не

сможем пробиться сквозь барьер, а ты мне постоянно мешаешь! – он раздраженно махнул рукой и выругался, едва не сбив те самые нервные настройки, про которые сейчас намекал Эльзе. – Готово, – он вскочил на ноги, и они принялись наблюдать, как прибор, напоминающий простую рамку, принялся словно бы вдавливаясь в янтарь, оставляя за собой черную дыру, этакий туннель, через который спокойно мог бы пройти взрослый мужчина, даже не пригибаясь, оплавляясь на краях и слегка дымясь при этом.

Эльза поднесла руку к оплавленной грани и тут же ее отдернула, потому что жар ощущался на расстоянии пяти метров.

– И когда она остынет? – Эльза нетерпеливо тряхнула белокурыми волосами и в упор посмотрела на Павла.

– Терпение, мадам Савельева, – Овчинников усмехнулся и в свою очередь внимательно разглядывал стоящую перед ним молодую женщину. – Что ты в нем нашла? – вдруг спросил он. – Не самый мощный клан, и, вот положила руку на сердце, если бы клан Алдышевых не передал вам своих людей и активы, то Сава никогда не поднялся бы даже на свое теперешнее место в Совете. Перспектива того, что именно его выберут императором, надо сказать, довольно невнятна, если только вообще больше не останется претендентов. Да и то, всегда возможны саботаж, вплоть до откровенного предательства. Не богат, насколько я понимаю, все ваши средства сейчас уходят на развитие клана. Вряд ли ты сможешь

позволить себе так же сорить деньгами, как в то время, когда твой отец отправлял тебя за покупками, чтобы любимая дочурка порадовала себя. Да и то, как он с тобой поступил, лично у меня вызывает очень много вопросов, но, похоже, что тебе от этого совсем не плохо. И ладно Сава был бы красавцем, таким, что женщины из трусиков выпрыгивали бы, когда он появлялся на горизонте – так ведь снова нет. Эльза, я давно тебя знаю, удовлетвори мое любопытство, что ты в нем нашла? Чем этот хам сумел тебя прельстить?

– Удовлетворять тебя, Пашенька, жена будет, – резко ответила Эльза. – Когда остынет этот проход?

– Собственно, он уже остыл, – Овчинников улыбнулся и, сделав шаг вперед, встал перед ней. – Не так быстро. Ты никуда не пойдешь. Туда пойдут Вихров со своими ребятами, и Алдышев, который вроде бы знает, как успокоить свое творение, если оно не разъелось до гигантских масштабов на дармовых харчах, а ты будешь ждать здесь. И то, я очень рискую, оставляя тебя там, где может напасть нечто, выпущенное Алдышевым в качестве подарка родственникам. Чисто по-братски подарил, от всей души, – Павел покачал головой, а Вихров кивнул ему с благодарностью, прежде чем нырнуть в темный проход вслед за пятеркой бойцов, которые уже были внутри периметра четырнадцатого квадрата. Евгений бросил на Овчинникова недружелюбный взгляд и направился следом за группой спецов.

– Какое ты имеешь право меня здесь задерживать? – в гла-

зах Эльзы сверкнула синева, на что Овчинников без суеты призвал свой дар, заставивший его глаза засверкать изумрудами.

– Это право обусловлено инстинктом самосохранения, потому что, если с тобой что-то случится, твой муж вполне способен мне яйца отрезать. Говорю же, совершенно невоспитанный и грубый тип. А мне они еще дороги, уж поверь.

Пока они препирались, Вихров вышел из уже заблокированного бойцами прохода. Напротив, стояли три девушки, одна из которых была в крови, видимо, ранена.

– Где Савельев? – без экивоков задал вопрос Вихров, разглядывая девушек, ничем не выдав того, что испытал некоторый шок, увидев их здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.